

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт археологии

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Archaeology

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
Nosov Magnitogorsk State Technical University

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЕТСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН

В ЧЕСТЬ 80-ЛЕТИЯ
ГЕННАДИЯ АНДРЕЕВИЧА КОШЕЛЕНКО

1 (47)

Январь–Февраль–Март

Журнал выходит четыре раза в год

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА–МАГНИТОГОРСК–НОВОСИБИРСК
2015

КАВКАЗ

© 2015

Э. В. Ртвеладзе

ΔΑΡΕΝΗΣ ἌΤΡΟΠΟΝ МАРШРУТ ВИЗАНТИЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА ЗИМАРХА ПО СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАВКАЗУ

Статья посвящена локализации ряда географических наименований, упомянутых в описании маршрута византийского посольства Зимарха от ставки тюркского кагана Дизавула у горы Эктаг до города Трапезунта в грузинской Лазике. Особое внимание уделяется уточнению так называемой Даринской дороги (Δαρένης ἄτροπὸν), которая по мнению автора проходила вдоль Боргустанского хребта (Даринские высоты) по долине р. Подкумок от г. Кисловодска до перевала Гум-баши в верховьях этой реки.

Ключевые слова: Средняя Азия, Северный Кавказ, Севастополь, Даринская дорога, р. Кофин, аланы, согдийцы, холиаты

В последние годы мною изданы две монографии, посвященные исследованию важнейших трансконтинентальных путей Евразии, соединявших в древности и средневековье Восток и Запад, страны Средней Азии и Кавказа с эллинским и римским миром¹.

Важнейшей частью Великого индийского пути были дороги и трассы, пролежавшие по Кавказу, одни из которых — по Южному Кавказу — уже охарактеризованы мной с учетом археологических и нумизматических данных, а также сведений письменных источников². В то же время дороги по Северному Кавказу из Средней Азии и далее в Византию не были включены в эту книгу. Сейчас имеется ряд данных, свидетельствующих о том, что эти дороги функционировали не только в раннее средневековье, а, по-видимому, уже в античное время.

Древнейшее свидетельство о пребывании согдийцев в г. Севастополисе (Дио-скуриаде) на Черном море

Ртвеладзе Эдвард Васильевич — академик Академии наук Республики Узбекистан, иностранный член Национальной Академии Грузии, зав.отделом истории искусств Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан. E-mail: archcircle@gmail.com

¹ Ртвеладзе 1999а; 2012.

² Ртвеладзе 2012, 45–47, 129–130.

Митрополит Манглиский и Цители-цкарский, отец Ананий (в миру Тенгиз Джапаридзе) издал книгу, посвященную истории грузинской апостольской церкви, охватывающую период с I в. н.э. по VI в. н.э. включительно³. В ней приведен важный по своей исторической значимости фрагмент из сочинения Епифана Константинопольского (IV в. н.э.) об обращении согдийцев в христианство, произошедшего далеко на западе от места их коренного обитания в Средней Азии, в городе Севастополисе (Диоскуриаде)⁴, локализуемом в районе современного города Сухуми⁵:

«Епифан Константинопольский со ссылкой на Климентия Римского, Епифана Кипрского и Евдора Сицилийского пишет в своей книге “Жизнь Андрея Первозванного”: “Епифан Кипрский говорит, что Андрей Первозванный обратил скифов, согдианов (выделено нами. — Э.Р.) и мурсиев в Великом Севастополисе, где находится лагерь Абсароса и порт Асос и р. Фасис, там жили иберы, суссы и фусты и аланы. Андрей пошел из Асоса и пришел в Трапезунт в город Лазики. А оттуда пошел и остановился в Иберии после того, как он проповедовал жителям морского побережья. После направился в Иерусалим, а остальные святые отцы отправились в города, проповедуя и совершая чудеса в Иберии и Фасисе”»⁶ (перевод Г. Р. Кублашвили).

Упоминание согдийцев среди жителей Севастополиса отнюдь не случайно и, вероятнее всего, связано с довольно активной торговой деятельностью на Великом индийском пути выходцев из историко-культурных областей Средней Азии и созданием ими в ряде городов Восточного Причерноморья торговых факторий. Так, Псевдо-Скимн в своем труде «Описание земли», посвященном правителям Вифинии Никомеду II (149–127 гг. до н.э.) или Никомеду III (127–94 гг. до н.э.), упоминает, что город Фасис (Колхида, Западная Грузия) — «греческий город милетского происхождения, где проживали вместе люди шестидесяти национальностей, говорящие на различных языках: люди варварского происхождения из Индии и Бактрии встречались здесь» (Ad Nicomedem regem, 934[F 20])⁷.

Можно полагать, опираясь на эти сведения, а также на ряд других данных, в частности, находок греко-бактрийских монет в Азербайджане (Албания) и Грузии (Иберия)⁸, что если на ранней стадии существования Великого индийского пути более значительная роль принадлежала бактрийским торговцам, то позднее она перешла к согдийцам.

В отличие от бактрийцев, основавших торговую факторию в Фасисе, согдийцы создали факторию в Севастополисе — Диоскуриаде. В античный период это был крупный торговый центр — один из самых больших городов в Северо-Восточном Причерноморье. Согласно Страбону, Диоскуриада была «общим рынком» для всех окрестных и более отдаленных племен, в ней с торговыми целями встречались семьдесят племен, а по другим рассказам — якобы до трехсот, которые

³ Джапаридзе 2012, 131.

⁴ Эти сведения в связи с написанием мною книги «Великий индийский путь» любезно сообщил мне Чрезвычайный и Полномочный Посол Грузии в Республике Узбекистан Г. Р. Кублашвили.

⁵ Орбели 1963, 494–511.

⁶ Джапаридзе 2012, 131.

⁷ Leriche 2007, 140–144; Ртвеладзе 2012, 17.

⁸ Ртвеладзе 2012, 130.

говорили на разных языках⁹. Хотя Страбон не называет этнический состав этих племен, за исключением сармат и всех кавказцев, можно полагать, что среди них были жители и более отдаленных районов Кавказа, и совсем далеких областей Средней Азии. Об этом прямо пишет Елифан Константинопольский, называя среди жителей Севастополиса фустов и согдиан.

Фусты — это, по-видимому, жители долины р. Подкумок, где позднее располагался г. Фуст, локализованный В. А. Кузнецовым на городище Рим-гора (Румкала) у аула Учккен¹⁰, в исследовании которого я принимал участие в конце 50–60-х гг. XX в. Что же касается согдианов (согдийцев), то вряд ли можно сомневаться, что это выходцы из Согда — историко-культурной области, занимавшей территорию, соответствующую современным Бухарской (Западный Согд), Самаркандской (Центральный Согд) и Кашкадарьинской (Южный Согд) областям Узбекистана.

Исходя из историко-географических данных, можно наметить две основные дороги, по которым согдийцы могли продвигаться по Кавказу в сторону Черного моря.

1. Первая возможная дорога — это основная трасса Великого Индийского пути, шедшая из Индии в Среднюю Азию и далее через Каспийское море и Южный Кавказ выходящая к городу Фасису. Из Фасиса по Черному морю или сухопутным путем вдоль его побережья согдийцы могли проникнуть в Севастополис (Диоскуриаду), расположенный к северо-западу.

В связи с этим весьма важна находка в с. Пассанаури в долине р. Арагвы серебряного подражания тетрадрахмам Евтидема, ранней группы II–I вв. до н.э.¹¹ Эти подражания чеканились в Бухарском Согде и имели узлокальный рынок обращения — за исключением Бухарского Согда, они изредка встречаются лишь на городище Афрасиаб. Возможно предположить, что подражание, найденное в с. Пассанаури, принадлежало согдийскому купцу, прибывшему в Иберию (Грузию) по каким-то торговым делам. Хотя эта монета и такое же подражание, найденное на острове Хортица в низовьях р. Днепра, являются пока единственными согдийскими монетами, найденными столь далеко на западе от Согда¹².

2. Вторая дорога шла из Согда в Хорезм, затем через плато Устюрт вдоль северного побережья Каспийского моря, степи и предгорья Северного Кавказа и перевалы Большого Кавказского хребта выходила в г. Севастополис (Диоскуриаду).

Самое раннее описание этой дороги приведено в «Истории» офицера византийской гвардии Менандра (VI в.), фрагменты из которой сохранились в excerpta Константина Багрянородного. Труд Менандра в основном посвящен посольствам разных стран в Византию, в том числе из Средней Азии. Он был впервые переведен на русский язык Спиридоном Дестунисом¹³.

В исторической литературе значительная часть этого пути охарактеризована уже А. Н. Дьячковым-Тарасовым¹⁴, но без привлечения археологических материа-

⁹ Орбели 1963, 456.

¹⁰ Кузнецов 1971, 151–152.

¹¹ Казаманова 1961, 120, 122, табл. 3, 26.

¹² Ртвеладзе 2012, 138.

¹³ Дестунис 1860.

¹⁴ Дьячков-Тарасов 1930.

лов. В этом отношении выделяются работы А. А. Иерусалимской¹⁵ и Е. И. Савченко¹⁶, которые, используя археологические находки, в частности образцы согдийского шелка «занданечи», более конкретно показали наличие как самого пути, так и торговых отношений между Средней Азией и Северным Кавказом в раннем средневековье.

Маршрут Зимарха

Дорога, по которой в Византию направлялось возглавляемое правителем Согдианы Маниахом¹⁷ первое посольство от тюркского кагана Дизавула (Сильзивула)¹⁸ с целью установления торговли шелком с Византией в обход от сасанидского Ирана, охарактеризована у Менандра в общих чертах. «Он прошел многие страны, высокие, близкие к облакам горы, равнины и долины, озера и реки, потом перевалил через самую гору Кавказ и прибыл наконец в Византию» (Менандр, 373–374). Византийский император Юстин II отправил ответное посольство во главе со стратигом восточных городов Зимархом, сопровождаемым самим Маниахом и его товарищами, которое после продолжительного пути через страну согдаитов (согдийцев — Э.Р.) прибыло к горе Эктаг (Золотая гора), локализуемой рядом исследователей в районе Алтая, где находилась ставка верховного кагана. Благоклонно принявший византийское посольство Дизавул «желал, чтобы сам Зимарх, вместе с двадцатью провожатыми и служителями, последовал за ним в поход, предпринятый им против персов, а чтобы другие римляне воротились в страну холиатов и там ожидали возвращения Зимарха» (Менандр, 379).

Двигаясь далее, по-видимому, в западном или юго-западном направлении, Дизавул, имея при себе Зимарха и оставшуюся при нем часть посольства, остановился «на месте, называемом Талас» (Менандр, 380), где встретил персидское посольство. Очевидно, что это место находилось в долине р. Талас, протекающей на западе Кыргызстана и юге Казахстана.

В Таласе Дизавул устроил прием для персидских посланников, на котором один из них повел себя неподобающим для дипломата образом. После этого неудачного для персидской стороны приема Дизавул, призвав к себе Зимарха и заверив его в дружбе с римлянами, повелел Зимарху возвратиться в Византию. Вместе с ним в Византию были отправлены посланники тюркского кагана во главе с новым (ибо Маниах умер) послом Тагмой-Тарханом, при котором состоял и сын Маниаха. Обратная дорога этого тюркско-византийского посольства, в отличие от первой, описана достаточно подробно.

Из Таласа Зимарх прибыл в страну холиатов, где его ожидала часть византийского посольства, после чего, «оставив и главный город холиатов, они ехали кре-

¹⁵ Иерусалимская 1967.

¹⁶ Савченко 1999, 125–140.

¹⁷ В ряде исторических работ, в том числе и моих, Маниах по ошибке назван купцом. Менандр прямо указывает, что он был, если верить точности перевода, «начальником согдаитов», т.е. правителем Согдианы. В отношении его сына также сказано, что он был «вторым по званию после Тагмы-Тархана, возглавившего тюркское посольство после смерти Маниаха. Следовательно, Маниах и его сын были не простыми купцами, а принадлежали к высшему сословию в Согдиане.

¹⁸ Согласно мнению Л.Н. Гумилева, Дизавул аналогичен верховному правителю Великого Тюркского каганата Истеми-хану. Гумилев 1967, 45–46.

постыями». Сразу после этого упоминаются переправа через реку Оих и «великое и широкое озеро» (Менандр, 381).

В «великом и широком озере» все исследователи совершенно справедливо видят Аральское море. От Таласа до этого моря вели две основные дороги. Одна из них шла через Чач и Согд и выводила в Хорезм и далее к Аральскому морю, что, если верить локализации страны холиатов в Хорезме, предложенной П. Лерхом¹⁹, может показаться вполне вероятным маршрутом Зимарха, но лишь на первый взгляд.

Главным городом (столицей) Хорезма в раннее средневековье был город Кят, располагавшийся на правом берегу Амударьи вблизи современного города Беруни. Ближайшая и одна из древнейших переправа через Амударью находилась в районе г. Ходжейли²⁰. К ней, должно быть, и направилось посольство Зимарха, так как дорога от этой переправы по левому берегу Амударьи непосредственно выводила к Аральскому морю. Расстояние от переправы в районе Ходжейли прямо на север до Аральского моря равно 140–150 км. Согласно расчетам выдающегося знатока караванных дорог Средней Азии М. Е. Массона²¹, дневной переход каравана — мархаля — в условиях пустынной местности составлял 6 или $6\frac{1}{7}$ фарсаха (при одном фарсахе, равном 6,25 км). Учитывая, что маршрут посольства Зимарха проходил в таких же географических условиях, можно полагать, что на переход от Ходжейлинской переправы до Аральского моря ему потребовалось бы всего четыре–пять дней. Согласно же Менандру, посольство Зимарха, переправившись через р. Оих, совершило «немалый путь», прежде чем достичь «большого и широкого озера» — Аральского моря, что позволяет предположить иной вариант маршрута Зимарха от Таласа до Аральского моря, исключаяющий локализацию страны холиатов в Хорезме. Он мог пролегать по долине р. Сырдарья до г. Кызыл-Орды (средневековый Джанкет), где издревле существовала удобная переправа через данную реку, Южному Приаралью к юго-западному берегу Аральского моря.

«Немалый путь» от переправы через Сырдарью до Аральского моря при этом варианте маршрута Зимарха составлял бы немногим более 600 км, что является более реальным отражением понятия «немалый путь» (для каравана), чем расстояние в 140–150 км. Весьма существенно в этом отношении и мнение ученых, отождествляющих р. Оих с древним Яксартом (Сырдарьей)²².

Примечательно также, что в описании маршрута Зимарха Менандром не упоминается Согд, который был ему хорошо известен и через который непременно должно было бы проехать византийское посольство, будь Хорезм страной холиатов. Исходя из всего вышеизложенного, представляется возможным локализовать страну холиатов, в названии которых отражен этноним хонов, хионитов, на территории распространения Джеты-Асарской культуры, в долине Сырдарьи, весьма

¹⁹ Lerch 1873, 24–25.

²⁰ Ртвеладзе 2012, 169.

²¹ Массон 1966, 8–10.

²² Алемань 2003, 251.

насыщенной археологическими памятниками эпохи раннего средневековья, среди которых города, крепости, замки²³.

Аральского моря Зимарх достиг, по-видимому, в районе г. Муйнак, неподалеку от которого находится городище Куюк-кала — столичный город раннесредневекового владения Кердер, занимавшего юго-западную часть Приаралья. На этом городище, в частности, была найдена золотая индикация с солида византийского императора Тиберия Апсимара (698–705 гг.)²⁴.

Здесь посольство Зимарха разделилось. Некий Георгий, специальный гонец, был отправлен «по дороге безводной и совершенно пустынной, но самой короткой» в Византию с донесением для царя о скором возвращении посольства (Менандр, 382). Из Хорезма в низовья рек Эмбы, Урала и Волги вели две основные дороги. Кротчайшей из них была дорога из Гурганджа (Ургенча) через Шемахкалу (средневековый Замдиан), караван-сарай Куланлы (средневековый Гит или Джит) и городище Алан-калу. Далее, огибая Барсакельмескую впадину с запада, дорога выходила к одному из спусков с Устюрта Мын-су-алмаз, а затем следовала по плато Устюрт в направлении низовьев Волги²⁵. По этому пути, вероятнее всего, и был отправлен Георгий.

Вторая, более длинная, дорога из Хорезма в Нижнее Поволжье — Караумбетовская — шла вдоль восточного обрыва чинка Устюрта через Айбуир-калу, Пулжай, Караумбет, Уч-Кудук и караван-сарай Белеули. Она была подробно исследована Хорезмской археолого-этнографической экспедицией под руководством С. П. Толстова²⁶.

Однако сам Зимарх, судя по описанию Менандра, пошел другой дорогой, по-видимому, вдоль восточного чинка, по западному побережью Аральского моря до его северо-западной оконечности в районе острова Даудан²⁷. Это следует из того, что на весь этот путь Зимарх затратил 12 дней. Расстояние между Муйнаком и островом Даудан равно примерно 350 — 360 км, т.е. посольство проходило в день по 30 км — обычная норма для прохождения караванов в труднопроходимой местности в древности и средневековье.

Отсюда посольство Зимарха повернуло на запад и, по-видимому, в обход северного чинка по очень трудной дороге (у Менандра «переехал трудные места»), которая, впрочем, функционирует и сейчас, достигло реки Их (р. Эмба). Далее посольство пересекло р. Даих (р. Яик = Ура), по-видимому, в месте расположения золотоордынского города Сарайчик, где имелась удобная и древняя переправа через эту реку, и вышло к р. Аттиль (Итиль) — Волге.

Перейдя Аттиль, посольство прибыло в страну тюркского племени огуров, которые кочевали в это время в степях Северо-Восточного Кавказа между низовьями Волги и Кумы. Повелитель огуров, правивший страной от имени Дизавула, предупредил Зимарха, что «в лесистых местах, около реки Кофин, засели четыре тысячи персов и поджидают римлян», и «дал Зимарху наполненные водой кожа-

²³ Характеристику этой культуры см.: Левина 1966, 45–91; Джеты-Асарская культура 1993; Левина 1994.

²⁴ Мамбетуллаев 1999, 29–31; Ртвеладзе 1999б, 23.

²⁵ Маньлов 1979, 99–100, карта, 95.

²⁶ Толстов 1948, 246–273.

²⁷ В. В. Бартольд считал, что маршрут Зимарха пролегал вдоль восточного берега Аральского моря. См. Бартольд 1965, 37–38.

ные мехи, для того чтобы ему и спутникам его проездом по безводной степи утолять жажду» (Менандр, 382).

На своем пути от низовьев Волги византийское посольство встретило озеро. «Миновав этот обширный водоем, Зимарх доехал до тех озер, в которые впадает и в которых теряется река Кофин» (Менандр, 382). Река Кофин является первым географическим ориентиром на пути следования посольства по территории Северного Кавказа. Определение местоположения этой реки — ключ к дальнейшему направлению маршрута Зимарха.

Согласно мнению ряда ученых, река Кофин — это р. Кубань, тогда как А. Алемань считает, что это р. Кума²⁸. Если отождествлять Кофин с Кубанью, то получится, что от низовьев Волги Зимарх прибыл в низовья Кубани вблизи Таманского полуострова, пройдя весь Северный Кавказ с востока на запад, затем повернул назад на восток и пришел к перевалам Большого Кавказского хребта. Такое направление маршрута неразумно и не может соответствовать избранной Зимархом дороге.

Так каким же путем двигалось византийское посольство от низовьев Волги к р. Кофин и далее к перевалам Большого Кавказского хребта?

Е. И. Савченко подробно охарактеризовал две дороги от низовьев Волги через Северный Кавказ. Одна из них — северная — шла через пески и степи Калмыкии к озеру Маныч — Гудило, а затем поворачивала на юг и по долине р. Калькаус выходила в район Кавказских Минеральных Вод. Вторая дорога — южная — пролегла вдоль западного побережья Каспия до низовьев Кумы, а затем поворачивала на запад и шла по долине этой реки через Маджары в район Кавказских Минеральных Вод²⁹.

Северная дорога проходит вдоль Маныча, в котором даже в самые жаркие дни сохраняются водоемы с водой, а южная (Алабугская) дорога идет вдоль северо-западного берега Каспийского моря до низовьев р. Кумы, где также не было недостатка в пресной воде. Эта дорога была частью прикаспийского торгового пути, шедшего через Дербент (Дарбанд) и соединявшего в древности и средневековье северные и южные прикаспийские области³⁰.

В конце XV в. в низовьях Кумы находилась местность Бугаз-кум (Песчаный залив), в которой зимовал Амир Темур во время второго этапа своего похода на Северный Кавказ. По сведениям Шараф ад-Дина Али Йезди, начиная от местности Бугаз-кум (низовья Кумы) вдоль побережья Каспия на многочисленных островах обитал народ, называвший себя балыкчияны (рыбаки — Э.В.)³¹. Не исключено, что эти балыкчияны обитали здесь и в ранее средневековье.

Между тем, описания Менандра (безводная степь, обширный водоем, цепь озер) отвечают географическим условиям другой дороги, о которой не упоминают исследователи маршрута следования посольства Зимарха по Северо-Западному Кавказу. Это кратчайший путь от низовьев р. Аттиль (Волги) к р. Кофин (Кума),

²⁸ Алемань 2003, 251.

²⁹ Савченко 1999, 136.

³⁰ Древность этой дороги с привлечением археологических материалов и сведений письменных источников (Страбон) хорошо обоснована в ряде исследований азербайджанских и дагестанских ученых. См., к примеру, Давудов 2009, 41–57; Гаджаев 2009, 27–33; а также работы других авторов в этом сборнике. См. также Савченко 1999, 136–137, карта.

³¹ Ртвеладзе 1976, 120.

которым, вероятнее всего, широко пользовались в древности и который используется до сих пор и отмечен на многих географических картах этой области.

Он начинался в низовьях Волги и шел прямо на юго-запад через с. Курочинское и Бамачаговское, пересекал безводные Черные земли и через аул Адык³² выходил к группе Состинских озер, которые в период полоноводья сливаются между собой, образуя единый обширный водоем. Такие озера изредка встречаются в пониженных местах этой части Северо-Западного Кавказа, к примеру, Чилгар у с. Солдатское. Примечательной особенностью этих озер является наличие большого количества рыб разных видов и особенно раков.

Миновав Состинские озера (обширный водоем у Менандра), дорога выходила к с. Махлуд, расположенному на левом берегу р. Кумы. Несколько ниже его основное русло р. Кумы теряется в цепочке озер и стариц, представляющих собой сплошное, заросшее камышом водное пространство, протянувшееся вплоть до Каспийского моря, в чем я мог убедиться, пройдя все это расстояние во время исследований на городище Маджар. Таким образом, географические особенности нижнего течения р. Кумы как нельзя точно соответствуют р. Кофин в описании Менандра.

Зимарх отправил лазутчиков, чтобы они проверили, нет ли в лесистых местах вблизи р. Кофин персидской засады, о которой ему поведал правитель огуров. Убедившись в отсутствии таковой, Зимарх двинулся в Аланию, в ставку аланского предводителя Сародия, которая, по-видимому, находилась в среднем течении Кофина — Кумы, возможно, в районе золотоордынского города Маджары. По словам Менандра, «князь аланский предупредил Зимарха, чтобы он не ехал по дороге Миндимиянов, потому что близ Суании (Сванетии — Э.Р.) находились в засаде персы» (Менандр, 383). Следовательно, Мисимианская (Миндимиянская) дорога шла или непосредственно через Сванетию или в непосредственной близости от нее. Границы Сванетии с запада — это районы Приэльбрусья, с востока — область Рача. На этом пространстве дороги в Сванетию с севера идут через перевал Бечо по Баксанскому ущелью, перевал Твибер по Чеченскому ущелью, перевал Штулу по Черекскому ущелью и Мамисонский перевал из Осетии в Рачу, где дороги после перевала выходят в долину р. Риони. Далее дорога проходит по границе Нижней Сванетии и Рачи, а затем по долине р. Риони через Кутаиси в современный Поты — древний Фасис. По-видимому, дорога через Мамисонский перевал издревле была важнейшей трассой, соединявшей горную часть Осетии с грузинской областью Рача, которой, кстати сказать, как рассказывал мне отец, пользовались мои предки — коренные жители этой области.

По-видимому, именно этой дорогой хотел вначале воспользоваться Зимарх, поскольку, если следовать от р. Кумы из района золотоордынского г. Маджар (современный город Буденновск в Ставропольском крае), это был наиболее короткий путь через перевалы Большого Кавказа, прямо выводящий в важнейший порт на Черном море — город Фасис, а оттуда рукой подать до г. Трапезунта — уже владения Византии. Однако Сародий, предупредив о персидской засаде близ Сванетии, «советовал римлянам возвратиться домой по дороге, называемой Даринской». Где же находилась эта дорога?

³² Здесь приведены названия сел, взятые с карт XIX в.

К вопросу о ее локализации обращался не один исследователь, причем были высказаны различные точки зрения — Даринскую дорогу помещали в верховьях рек Кубани, Белой, Лабы, т.е. всех тех рек, от которых дороги ведут к перевалам, перейдя которые можно было придти в Севастополис — Цхуми. Так, Е. И. Савченко, весьма обстоятельно проанализировавший этот вопрос с привлечением сведений письменных источников, данных географических карт и археологических материалов, пришел к выводу, что Даринская дорога проходила по р. Большая Лаба к Лабинским перевалам, тогда как Мисимианская дорога шла по левому берегу р. Теберды (левого притока Гоначхира) и Клухорскому перевалу в Диоскуриаду (Сухуми) на Черном море³³. В. А. Кузнецов считал, что Даринской дорогой назывался весь путь от Нижнего Поволжья до перевалов Северного Кавказа³⁴. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Как известно, Кисловодскую котловину с севера опоясывает невысокий Боргустанский хребет, протянувшийся вдоль р. Подкумок с запада на восток. Название хребта, по нашему мнению, восходит к названию тюркского племени брагунов — боргасов, широко расселившегося в предгорьях Кавказского хребта в XIV — XV вв. В частности, от их названия, по мнению Л. И. Лаврова, происходит название единственно сохранившегося на Северном Кавказе средневекового мавзолея начала XV в. — Борга-каш³⁵.

Однако Боргустанский хребет имеет и другое название — Даринские высоты. Некоторые из старожилов станиц Боргустанская и Бекешовская при моем опросе в 1960–1961 гг. сообщили мне, что от своих отцов и дедов они слышали, что дорога, идущая вдоль Даринских высот по долине р. Подкумок, некогда называлась Даринской. Народная этимология возводит это название к русскому женскому имени — Дарья, каковым называлась небольшая речушка, протекающая по плато Боргустанского хребта неподалеку от станицы Боргустанской. Однако это не так.

Названия «Даринские высоты», «Даринская дорога», по всей вероятности, имеют иранское (аланское) происхождение. Оно восходит к иранскому же слову *daṛa -dar, основное значение которого — ущелье, долина, лощина, овраг и т.п.³⁶, широко распространенному в топонимике Ирана, Средней Азии и Кавказа. Наиболее известное из них — Дербент (правильно — Дарбанд или Дара-и банд — «закрытое ущелье»), где второй компонент «банд» означает искусственное сооружение, будь то плотина или стена, как в Дарбанде Кавказском, так и в Дарбанде Бактрийском, где имела стена, закрывающая проход в ущелье или долину, так же как Дарьял = Дар-и алан — «Ущелье алан».

Что же касается названия речушки — Дарья, то в основе его, вероятнее всего, лежит иранское слово дарья — «река», широко бытующее в названиях рек Средней Азии — Амударья, Сырдарья, Сурхандарья и т.д. Не исключено, что оно было принесено аланами со своей среднеазиатской прародины юго-восточного Приаралья, где, по данным Абу Райхана Беруни, они проживали еще в начале X в.³⁷

³³ Савченко 1999, 137–138.

³⁴ Кузнецов 1971, 151.

³⁵ Ртвеладзе Э. В. Об одном географическом названии Кисловодского района (не опубликована, архив автора); Лавров 1966, 200–203.

³⁶ Этимологический словарь иранских языков 2003, 344–345.

³⁷ Беруни 1957.

и где до сих пор этноним алан сохранился в топонимике: Алан-кала — название большого древнего городища в юго-западном Приаралье³⁸.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что Δαρηνής ἄτροπὸν Менандра следует отождествлять с дорогой, которая шла по долине р. Подкумок вдоль Боргустанского хребта (Даринские высоты) к современным аулам Учкекен и Терезе, затем к абазинскому аулу Хумара в верховьях Подкумки. Затем она пересекала перевал Мара (Гум-баши) и выходила в район г. Карачаевска в месте слияния р. Теберды и Кубани. Далее по р. Теберда дорога пролегала к Клухорскому перевалу, а затем по долине р. Кадор к Черному морю. Весь этот путь пешим ходом с остановками занимал 3–4 дня.

Δαρηνής ατροпов называлась лишь часть вышеописанной дороги от Кисловодска до перевала Мара (Гум-баши) по долине р. Подкумок. Вдоль нее расположены многочисленные раннесредневековые памятники — городища, поселения, могильники. Начиная от поворота р. Подкумок на северо-восток у въезда в г. Кисловодск, они следуют один за другим — поселение и могильник у Мебельной фабрики, поселение-скала, поселение у Кольцо-горы, поселение за Кольцо-горой на месте карачаевского аула и т.д. Затем у впадения р. Эшкакон в р. Подкумок находится городище Рум-кала — город Фуст, а напротив Рум-калы на левом берегу Подкумки — скальный могильник. В самом ауле Учкекен и следующем за ним ауле Терезе также обнаружены раннесредневековые поселения.

Несколько выше по долине р. Подкумок к юго-западу от аула Терезе на высоком скалистом мысе расположено большое городище Уллу-Дурбуллу, впервые обследованное А. П. Руничем и Э. В. Ртвеладзе в 1966 г. Раскопки, проведенные здесь В. А. Кузнецовым с группой краеведов, выявили остатки жилищ из каменных плит, погребальные склепы и наличие мощного укрепления, контролировавшего заключительный отрезок Даринской дороги к перевалу Гум-баши.

Как упоминал Менандр, пройдя Даринской дорогой, Зимарх прибыл последовательно в Апсилию и Рогаторию и вышел к Понту Эвксинскому (Черному морю), по-видимому, в районе Диоскуриады (Севастополиса). Отсюда он морским путем вдоль побережья Черного моря добрался на судах до р. Фасис (р. Риони), а затем в город Трапезунт, находившийся на юго-восточном побережье Черного моря в древней грузинской области Лазике. Из Трапезунта Зимарх прибыл в Константинополь, где доложил царю о результатах своей дипломатической миссии к тюркскому кагану. Его путешествие длилось более двух лет — с августа 569 по 571 или 572 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Алемань А. 2003: Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.
Бартольд В. В. 1965: Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII века // В. В. Бартольд. Сочинения. Т. 3. М.
Бируни Абу Райхан 1957: Избранные произведения. Т. 1. Памятники минувших поколений. Ташкент.
Гаджиев М. 2009: Страбон о караванной дороге аорсов // ДСВШП. Самарканд; Ташкент, 27–33.

³⁸ Толстов 1948, 49–50.

- Гумилев Л.Н.* 1967: Древние тюрки. М.
- Давудов О.* 2009: Прикаспийская торговая дорога и археологические материалы // ДСВШП. Самарканд; Ташкент, 41–57.
- Дестунис С.* 1860: Менандр Византиец // Византийские историки / Пер. Спиридона Дестуниса. СПб.
- Джапаридзе Т.* 2012: История грузинской апостольской церкви. Ч. I: I–VI вв. н.э. Тбилиси. (на грузин. яз.)
- Джетыясарская культура. 1993. Часть I–II. М.
- Дьячков-Тарасов А.Н.* 1930: Неизвестный древний торговый путь из Хорезма в Византию через Кавказ // Новый Восток. Кн. 28, 148–156.
- Иерусалимская А.А.* 1967: О северокавказском «шелковом пути» в раннем средневековье // СА. 2, 55–78.
- Казаманова Л.Я.* 1961: Подражания тетрадрахмам Евтидема в собрании ГИМ // ВДИ. 3, 120–127.
- Кузнецов В.А.* 1971: Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе.
- Лавров Л.И.* 1966: Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Кн. I. Надписи X–XVII вв. М.
- Левина Л.М.* 1994: Джетыясарская культура. Часть 3–4. Могильники Алтынасар 4 // Низовья Сырдарьи в древности. Вып. IV. М.
- Левина Л.М.* 1966: Керамика и вопросы хронологии памятников джеты-асарской культуры // Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М., 45–90.
- Мамбетуллаев М.М.* 1999: Византийская индикация из Куюккала (Северный Хорезм) // НЦА. IV, 29–31.
- Маньлов Ю.П.* 1979: О пути Ибн-Фадлана из Хорезма через плато Устюрт // СА. 2, 92–100.
- Массон М.Е.* 1966: Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр (в пределах Туркменской ССР) // Труды ЮТАКЭ. Т. XIII. Ашхабад.
- Орбели И.А.* 1963: Город близнецов Διοσκουριάς и племя возниц Ννίοχοι // Избранные труды. Ереван, 494–511.
- Ртвеладзе Э.В.* 2012: Великий индийский путь. Из истории важнейших торговых дорог Евразии. СПб.
- Ртвеладзе Э.В.* 1999а: Великий шелковый путь. Ташкент.
- Ртвеладзе Э.В.* 1999б: Византийские монеты и индикации из Средней Азии // НЦА. IV, 22–28.
- Ртвеладзе Э.В.* 1976: О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. IV, 103–128.
- Ртвеладзе Э.В.* 1966: Об одном географическом названии Кисловодского района (не опубликована, архив автора).
- Савченко Е.И.* 1999: Мошевая Балка — узловой пункт Великого шелкового пути на Северном Кавказе // РА. 1, 125–140.
- Толстов С.П.* 1948: По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л.
- Этимологический словарь иранских языков. 2003. Т. 2. М.
- Lerch P.* 1873: Khiva oder Khârezm, seine historischen und geographischen Verhältnisse // Russische Revue. Bd. 2. Ht. 5–6. St. Petersburg.
- Leriche P.* 2007: Bactria, land of a thousand cities // After Alexander: Central Asia before Islam. Oxford, 121–153.

ΔΑΡΕΝΗΣ ἈΤΡΟΠΟΝ: THE ROUTE OF THE BYZANTINE EMBASSY OF ZEMARCHOS IN CENTRAL ASIA AND THE CAUCASUS*E. V. Rtveladze*

The article is devoted to the localization of some geographical names mentioned in the description of the route of the Byzantine Embassy of Zemarchos from a headquarter of the Turkic Kagan Dezaualos at mountain Actag to the city Trapezunt in Georgian Lazika. Special attention is given to clarifying the so-called Darin road (Δαρενης ἄτροπόν), which according to the author passed along Borgustan edge (Darin heights) along the valley of Podkumok River from Kislovodsk to pass of Gum-Bashy in the upper reaches of this river.

Key words: Central Asia, North Caucasus, Sebastopolis, Corinth River, the Alans, the Sogdians, the Kholiats

© 2015

Г. В. Требелева, Г. Ю. Юрков

**ПО ВЕЛИКОЙ АБХАЗСКОЙ (КЕЛАСУРСКОЙ) СТЕНЕ:
ОТ Р. КЕЛАСУР ДО Р. УЛЫС И ПРОБЛЕМА ВОСТОЧНОГО КОНЦА**

В 2013 г и 2014 гг. авторами были проведены археологические разведки в восточной Абхазии (в Гулрипшском, Очамчирском, Ткварчалъском и Гальском районах). Фиксация всех объектов велась с помощью приемника GPS, с внесением всех данных в ГИС археологических памятников Абхазии. На участке от р. Келасур до р. Улыс было зафиксировано 185 башен. Все полученные результаты были сопоставлены с данными Ю. Н. Воронова. Направление прохождения Келасурской стены восточнее р. Улыс рассматривается по-разному. Большинство исследователей, вслед за И. Адзинба, отмечают маршрут через укрепления Оджиху и Реч-Абаа, расположенные в селе Чхортол Ткварчалъского р-на до р. Ингур. Иной путь прохождения стены предложен И. Лихачевым — через Бедию, не доходя до вышеназванных укреплений. В связи с этим расхождением, нами еще в 2013 г. были изучены укрепления Оджиху и Реч-абаа. В итоге, можно точно сказать, что наиболее популярный вариант прохождения стены, представленный Ю. Н. Вороновым, опирающимся на более ранние исследования И. Адзинба не верен. В дальнейших изысканиях следует больше внимания на вариант, представленный в карте И. Лихачева, и искать «восточный конец» Келасурской стены однозначно западнее данных крепостей.

Ключевые слова: Келасурская стена, укрепления Реч-Абаа и Оджиху, Чхортольский комплекс

Келасурская стена — один из наиболее спорных и загадочных памятников средневековой Абхазии. Сведения о Келасурской стене имеются в работах

Требелева Галина Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии РАН. E-mail: trgv@mail.ru

Юрков Глеб Юрьевич — доктор технических наук, ведущий научный сотрудник Института металлургии и материаловедения им. А. А. Байкова РАН. E-mail: ygy76@mail.ru